

Амирова Оксана Георгиевна

канд. филол. наук, доцент

Гарифуллина Карина Ринатовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
педагогический университет им. М. Акмуллы»

г. Уфа, Республика Башкортостан

**СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОЙ
БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА О. ХАКСЛИ «О ДИВНЫЙ НОВЫЙ МИР»)**

Аннотация: статья посвящена анализу феномена безэквивалентной лексики в аспекте художественного перевода. В фокусе внимания авторов основные подходы к определению данного понятия в трудах отечественных исследователей, теоретическое обобщение классификации безэквивалентных единиц и выявление причин их возникновения, обусловленных различиями в культурных реалиях, социальных институтах и историческом развитии народов. Особое внимание уделяется проблемам перевода безэквивалентной лексики в художественных текстах: отсутствию прямых соответствий, утрате национально-культурной специфики, передаче стилистики и образности, сохранению прагматического и символического значения. Анализируются основные переводческие стратегии в романе О. Хаксли «О дивный новый мир» – транскрипция и транслитерация, калькирование, описательный перевод, функциональный аналог, нейтрализация – с точки зрения их эффективности и ограничений.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, художественный перевод, переводческие стратегии, культурная адаптация, национально-культурная специфика, реалии, прагматическое значение, стилистическая функция, функциональный аналог, транслитерация.

Безэквивалентная лексика – это слова и выражения исходного языка, для которых отсутствуют устойчивые словарные соответствия в языке перевода. Причина их возникновения связана с различиями в культурных реалиях, социальных институтах, традициях и историческом развитии народов.

В.И. Легенкина определяет безэквивалентную лексику как слова, которые используются для выражения концепций, отсутствующих в другой культуре или языке; слова, относящиеся к специфическим культурным элементам, присущим только одной культуре и отсутствующим в другой, а также слова, которые не имеют прямого перевода на другие языки, то есть не имеют эквивалентов за пределами своего родного языка [9].

Е.М. Кирсанова считает безэквивалентной лексикой лексические единицы (слова и устойчивые словосочетания) одного из языков, которые не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка. При этом, отсутствие эквивалента не означает невозможности передачи такого рода лексики при переводе [5].

А.О. Иванов понимает под безэквивалентной лексикой лексические единицы исходного языка, для которых отсутствуют прямые соответствия в словарном составе переводящего языка, то есть не имеющие аналогов, способных передать все значимые компоненты значения или один из вариантов значения оригинальной лексемы в заданном контексте [3]. Отметим, что контекст является ключевым фактором при выборе переводческой стратегии. Одно и то же слово может требовать разных решений в зависимости от: жанра произведения, эпохи, авторского стиля, предполагаемой аудитории, степени культурной дистанции между читателем и текстом.

В.Н. Комиссаров определяет безэквивалентную лексику как обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом коммулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, то есть знаний, имеющихся в сознании говорящих. Она может встречаться среди неологизмов, национальных понятий, слов, имеющих специфический характер, а также среди малоизвестных (для носителей переводящего

языка) имён и понятий, которые легко понимаются носителем языка оригинала [6].

Перевод безэквивалентной лексики в художественных текстах – сложная задача, которая требует не только знания языков, но и глубокого понимания культур, исторических контекстов и стилистических особенностей произведений. Основные проблемы в этом процессе связаны с различиями в языковой категоризации действительности, культурными и прагматическими аспектами. Безэквивалентная единица часто несёт культурный подтекст, который невозможно передать одним словом. Например, русское слово *тоска*, широко обсуждаемое в переводе, объединяет значения грусти, внутренней пустоты, духовного переживания, что не имеет полного аналога в английском языке. Таким образом, задача переводчика заключается не в буквальном воспроизведении слова, а в функционально равнозначной передаче его роли в тексте.

В отличие от научных или официально-деловых текстов, художественная литература ориентирована на эстетическое воздействие. Поэтому переводчик в своей работе должен учитывать несколько уровней значения слова: денотативный (предметное значение), коннотативный (эмоциональные и культурные ассоциации), стилистический, символический.

Основные проблемы перевода безэквивалентной лексики в художественном тексте связаны с отсутствием прямых соответствий в языке перевода. Безэквивалентная лексика включает слова, понятия или реалии, которые отсутствуют в культуре и языке перевода, то есть исторические, национальные или этнокультурные особенности, названия предметов быта, фольклорные элементы, историзмы, специфические термины, имена собственные, фразеологизмы, диалектизмы, жаргонизмы [7]. С другой стороны, перевод безэквивалентной лексики требует не только передачи лексического значения, но и адаптации к культурным и прагматическим особенностям целевой аудитории. Идеи и эмоции, которые текст должен вызывать у читателя, могут достигаться разными языковыми средствами в разных культурах [1]. При переводе часто возникает дилемма: сохранить национальную специфику оригинала или сделать текст более понятным для

целевой аудитории. Методы, такие как генерализация или замена реалии на аналогичную в языке перевода, могут упростить понимание, но при этом теряется уникальность культурного контекста [8].

Роман «О дивный новый мир» Олдоса Хакси представляет собой показательный материал для анализа перевода безэквивалентной лексики в художественном тексте. Анализ материала свидетельствует о том, что при переводе безэквивалентной лексики используются следующие основные стратегии перевода.

1. Транскрипция и транслитерация – передача слова средствами графики или фонетики языка перевода. Преимущество метода – сохранение национального колорита. Недостаток – возможная непонятность для читателя.

Транскрипция является одним из наиболее частотных способов передачи безэквивалентной лексики в русских переводах. Показателен пример сакрализации имени Генри Форд (в романе – символ потребительского бога), которое в тексте заменяет традиционную христианскую символику. Вместо *Our Lord* используется *Our Ford*, а вместо *Lordship* – *Fordship*, на русский язык данные фразы переводятся как «Наш Форд», «Фордство». В данном случае транскрипция позволяет сохранить сатирическую направленность и идеологическую основу романа, однако восприятие аллюзии на религиозную традицию требует от читателя определенной культурной компетенции, поскольку без нее иронический подтекст может быть ослаблен.

2. Калькирование. Широко в переводе романа О. Хаксли используется калькирование, в особенности при передаче институциональных названий и терминов. Например, *World State* переводится как «Мировое государство», а *Hatchery and Conditioning Centre* как «Инкубаторий и Центр кондиционирования». Буквальный перевод компонентов оказывается полностью оправданным и эффективным, поскольку структура словосочетаний прозрачна для русского читателя. Калькирование в данном случае способствует созданию эффекта официальности и обезличенности, что соответствует художественному замыслу автора.

3. Описательный перевод. Раскрытие значения через пояснение:

pub – «традиционный английский питейный дом». Данный способ обеспечивает понимание, но утяжеляет текст [4].

Ключевым примером данного приема перевода в романе является слово *soma* – название транквилизатора, обеспечивающего социальную стабильность. Хотя в переводе слово передается на русский язык при помощи транскрипции («сома»), его семантическое значение раскрывается через контекст и пояснительные элементы.

4. Функциональный аналог, то есть замена реалии сходным по функции явлением культуры языка перевода. Например, иногда иностранные меры длины заменяются привычными единицами. Однако такой подход может снижать культурную аутентичность текста [2].

Интересным случаем является передача на русский язык кастовой системы общества – *Alphas, Betas, Gammas, Deltas, Epsilons*. В русском тексте используются знакомые значения «альфы», «беты», «гаммы» и т. д. Все же для облегчения восприятия переводчики прибегают к функциональному аналогу, вводя пояснение «касты».

5. Опускание или нейтрализация. Иногда переводчик сознательно устраняет культурно специфический элемент, если он не играет значимой роли. Этот способ считается наименее предпочтительным, поскольку ведёт к потере смысла.

Одним из примеров в романе является слово *feelies* (вымышленная форма развлечения – кино с тактильными ощущениями). В английском языке это искусственный неологизм, который образован по аналогии со словом *movie*. В русских переводах встречаются варианты «осязательное кино», «кино с эффектом присутствия». При переводе исчезает словообразовательная игра и разговорная стилистическая окраска оригинала. В данном случае можно говорить о частичной нейтрализации, поскольку исчезает экспрессивный суффиксальный характер неологизма, а вместе с ним и ощущение массовой поп-культуры будущего.

В заключение следует сделать вывод, что отсутствие эквивалента связано с национально-культурной спецификой: такие слова отражают уникальные реалии, традиции, исторические или географические особенности конкретного

народа. Важно отметить, что явление лексической безэквивалентности относительно: оно существует внутри определённой языковой пары и применяется в переводе только в одном направлении. Если слово является безэквивалентным в одном языке, это не означает, что оно будет таковым в другом. Перевод безэквивалентной лексики – заметная проблема художественного перевода, поскольку он связан с передачей культурной уникальности текста. Основная сложность заключается в необходимости одновременно сохранить смысл, стилистическую функцию и национальный колорит произведения.

Проведенный анализ перевода романа О. Хаксли «О дивный новый мир» показывает, что при переводе на русский язык преобладает калькирование как наиболее продуктивный способ передачи терминологической лексики антиутопического мира. Транскрипция, в свою очередь, активно используется при передаче ключевых концептов и имен собственных. Описательный перевод и функциональные аналоги применяются эпизодически и служат средством адаптации сложных реалий для читателя. Нейтрализация чаще всего затрагивает интертекстуальные элементы и приводит к частичной утрате культурного подтекста.

Таким образом, перевод безэквивалентной лексики – это всегда компромисс. Переводчик вынужден выбирать между точностью, стилем, культурной адаптацией и доступностью для читателя. Универсального решения нет: выбор метода зависит от контекста, жанра и целевой аудитории.

Список литературы

1. Давлятова Э.М. Теоретические проблемы интерпритации термина «Безэквивалентная лексика» в лингвистике / Э.М. Давлятова, Н. Чориева // *Science and Education*. – 2022. – Т. 3. №5. – С. 2097–2101.

2. Жунева М.В. Передача безэквивалентной лексики при переводе произведений жанра фэнтези / М.В. Жунева // *Иностранные языки: проблемы преподавания и риски коммуникации*. – Саратов: Саратовский источник, 2017. – С. 80–84. EDN YLRHPB

3. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006. – С. 81.

4. Издебская Я.С. Стратегии передачи безэквивалентной лексики при переводе английских сказок на русский язык / Я.С. Издебская // Межкультурная коммуникация и профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2023. – С. 47–52. EDN GEMIQZ

5. Кирсанова Е.М. Выбор способа перевода безэквивалентной лексики: по пути наименьшего сопротивления / Е.М. Кирсанова, С.С. Польская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2021. – №4 (846). – С. 53–64. DOI 10.52070/2542-2197_2021_4_846_53. EDN ZBLOFL

6. Комиссаров В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 2000. – 253 с.

7. Копцева Е.В. Проблема перевода безэквивалентной лексики и передачи реалий на примере романа Мастер и Маргарита / Е.В. Копцева // Студенческий вестник. – 2022. – №21–1 (213). – С. 30–31. EDN EWLMKC

8. Крыжановская Ю.В. Перевод безэквивалентной лексики, отражающей культурноспецифичное в языке / Ю.В. Крыжановская // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы. – М.: Российский университет дружбы народов, 2012. – С. 97–110. EDN TPEGWD

9. Легенкина В.И. Проблема определения понятия «безэквивалентная лексика» / В.И. Легенкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №9–3 (111). – С. 158–161. DOI 10.23670/IRJ.2021.9.111.102. EDN NZVDJZ